

Переводчик: Lonelytree

Люди были удивлены, что выпускник Южного университета так хорошо умеет ругать людей. Вся эта семья была действительно гнилой и грязной!

Когда Гу Цинцзяо услышала это, она пришла в ярость. Она указала на Сяо Линьюя и закричала: "Ты, сука, кого ты называешь гнилым и грязным? Ты смеешь повторять это?". Никто еще не осмеливался так жестко ругать ее.

Сяо Линьюй спокойно ответила: "Я ничего не могу поделать, если ты думаешь, что я говорю о тебе".

"Почему ты..." Гу Цинцзяо была так зла, что ее лицо стало зеленым. Она вдруг закричала на Сань Эр: "Сань Эр, преподай ей урок!".

"Кто посмел тронуть мою сестру?!" Сяо Линье, Сяо Чэнбан и другие защищали Сяо Линью.

"Гу Цинцзяо, эта женщина беременна. Ты просишь людей бить ее? У тебя еще есть человечность?" сердито спросил дедушка Цзэн. Затем он посмотрел на Сань Эр и остальных. Он сурово предупредил их: "Я никогда не позволю вам обижать беременную женщину!".

Хотя Сань Эр и остальные были хулиганами, они не были настолько бессердечными, чтобы действительно причинить вред беременной женщине. В конце концов, это был слишком большой риск. Однако если они ничего не предпримут, то потеряют лицо перед публикой.

Сань Эр яростно сказал: "Хмпф, ну и что, что она беременна? Раз уж она посмела оскорбить моих старшего брата и невестку, придется ей преподавать урок".

Затем он подошел к Сяо Линьюй и протянул руку, чтобы толкнуть ее. Сяо Линьюй немедленно двинулась, чтобы заблокировать его. Люди вокруг быстро встали на защиту Сяо Линьюй.

"Что ты делаешь!"

"Ты чудовище!"

Затем раздалось несколько громких ударов.

Один из них был ударом Сяо Линью по Сань Эр деревянной палкой. Другой - удар Сань Эра о землю. Человек, который напал на него, был дедушка Цзэн. Дедушка Цзэн отдернул ногу.

Когда Сань Эр подходил к нему, дедушка Цзэн уже нацелился ногой на его талию. Сань Эр опрокинулся навзничь. В этот момент Сяо Линье ударил его по плечу. Атакованный с двух сторон, Сань Эр упал на землю.

Дедушка Цзэн презрительно сказал: "Ты думаешь, что можешь причинить кому-то вред, когда я рядом? Сначала тебе нужно преподавать урок!"

"Старший брат!" Братья Чжан Сана немедленно вышли вперед, чтобы помочь ему подняться. "Старший брат, как ты?"

После того, как Чжао Си помог Чжан Сану подняться, он свирепо зарычал на дедушку Цзэна:

"Старик, как ты смеешь заирать моих старших братьев? Я убью тебя!" Он набросился на старика.

Сяо Линьюй занервничала и сказала Сяо Линье и Сяо Чэнбану: "Брат, дядя, вы должны защитить дедушку!".

Дедушка Цзэн остановил их. "Не нужно. Молодой человек, присмотрите за сестрой. Эти хулиганы не представляют для меня угрозы. Я уже давно не тренировался. Это прекрасный шанс поработать над своими мышцами".

Толпа знала, что дедушка Цзэн победит. Только что он двигался даже быстрее молодого человека.

Чжао Си был в ярости. Он закричал: "Пора умирать, старик!". В этот момент появился вождь Цинь. Чжан Сань сразу же остановил Чжао Си.

Поскольку начальник Цинь был там, было лучше, если бы они решили это словами, а не ударами. В конце концов, они не должны слишком сильно вмешиваться.

Начальник отдела Цинь был невысокого роста и лысоват. Он был полон жира, а его живот был круглым. Как только Цинь Фуфа подошел, он напустил на себя вид чиновника и сказал: "Кто здесь создает проблемы?".

Лэй Чжэньху сразу же подошел к нему с лицом, полным улыбок, чтобы поприветствовать его. Он опустил голову и поклонился, сказав: "Начальник отдела Цинь, наконец-то вы здесь".

Затем он изобразил из себя жертву и сказал: "Начальник Цинь, вы должны заступиться за меня. Во всем виновата моя бывшая сотрудница Сяо Синьсинь. Она плохо работала. Во время испытательного срока она часто допускала ошибки. Ее плохое отношение отпугивало многих моих клиентов".

"Я хотел ее уволить, но она встала на колени и умоляла нас. Она сказала, что ей нужна работа, чтобы содержать семью. Она не могла найти работу в другом месте. Она хныкала, плакала и умоляла нас оставить ее.

Она пообещала, что мы можем свободно вычитать ее зарплату, если она совершит еще одну ошибку".

"Мы с женой жалели ее, поэтому давали ей много шансов. Однако она не улучшилась. Как она и обещала, у нас не было другого выбора, кроме как вычитать ее зарплату, когда она совершала ошибку. Она проработала у нас еще несколько месяцев.

"В прошлом месяце она вдруг сказала нам, что хочет уволиться. Как она могла сделать это без предупреждения? Где бы я нашел замену так скоро? Поэтому мы попросили ее остаться еще на месяц, чтобы дать нам время найти нового сотрудника. Затем мы выплатим ей всю причитающуюся зарплату.

Однако мы только вчера заплатили ей, а сегодня она уже здесь со своей семьей, чтобы создать нам проблемы".

"Она сказала, что мы несправедливо вычли ее зарплату. У нее есть сестра, которая закончила Южный университет. Видимо, сестра знает законы. Она сказала, что поскольку мы не

подписали трудовой договор, то, согласно трудовому законодательству, мы должны выплатить девушке компенсацию в двойном размере".

"Начальник отдела Цинь, это чепуха. Мы хотели подписать трудовой договор с девушкой, когда нанимали ее. Но она отказалась его подписывать! Она сказала, что боится, что ее обманут.

"Но теперь она утверждает, что это мы не предложили ей контракт, и требует, чтобы мы выплатили ей компенсацию!

"Начальник отдела Цинь, вы должны нам помочь!"

Выражение лица Лэй Чжэньху было очень обиженным и невинным. Он был близок к слезам.

Сяо Синьсинь была в ярости, когда услышала, что ее бывший начальник перевернул все с ног на голову. Лэй Чжэньху также добавил много неправдивых деталей. Она указала на Лэй Чжэньху и сердито крикнула: "Ты несешь чушь. Ты... Ты ублюдок, все было совсем не так!"

"Тогда что же произошло?" Лэй Чжэньху ответил: "Все, что ты говоришь, должно быть правдой? У тебя есть доказательства?"

Лэй Чжэньху был явно умнее своей жены. Он так красиво все перекручивал. Если бы люди не знали правды, они бы ему поверили.

К тому же, его вопрос был острым: "У тебя есть доказательства?".

У обеих сторон была своя версия истории, но у кого были доказательства? Были свидетели, если другие сотрудники супермаркета заступились бы за Сяо Синьсинь.

Однако было ясно, что Лэй Чжэньху позаботился о том, чтобы этого не произошло.

Ранее они планировали настаивать на том, что Сяо Синьсинь не является их работником, но жена была обманута и случайно проговорила об этом. Теперь их план состоял в том, чтобы принизить Сяо Синьсинь и выставить себя добрыми людьми, которые приняли Сяо Синьсинь.

Они будут настаивать на том, что это Сяо Синьсинь отказалась подписать контракт!

После того как начальник отдела Цинь выслушал рассказ Лэй Чжэньху, он с торжественным лицом кивнул. Затем он праведно, беспристрастно и сурово сказал: "Босс Лэй, не волнуйтесь. Я обязательно помогу вам. Ведь в этом деле вы - жертва".

После этих слов начальник отдела Цинь посмотрел на Сяо Синьсинь и с серьезным лицом отчитал ее: "Девочка, ты еще так молода, а уже полна лжи, неблагодарности и жадности. Как твои родители смогли воспитать такого злого ребенка, как ты?".

Сяо Синьсинь сказала с лицом, полным гнева и недовольства: "Я не лгу! Кто лжет, так это Лэй Чжэньху! Почему ты этого не видишь?" Сяо Синьсинь была родом из сельской местности. Она испытывала врожденный страх перед чиновниками. Тем не менее, она набралась смелости, чтобы противостоять этому чиновнику.

Лицо начальника отдела Цинь потемнело, когда Сяо Синьсинь упрекнула: "Я вижу, что ты не усвоила урок. Я знаю босса Лэя и его жену. Они известны как добрые бизнесмены. Они не обманывают пожилых людей и никогда не обманывают клиентов".

Было ясно, что он был в сговоре с Лэй Чжэньху.

"Кроме того, именно ты не хотел подписывать трудовой договор, а теперь пришел просить удвоенную зарплату. Тебе не кажется, что ты слишком явно выражаешься? Босс Лэй и его жена - честные люди, и ты думаешь, что можешь шантажировать их, чтобы они дали тебе больше денег?"

"Это ты вначале не хотел подписывать трудовой договор, а теперь используешь это как повод для шантажа. Это заманивание в ловушку. Босс Лэй и его жена вам ничего не должны!"

Будучи сотрудником Бюро труда, он определенно понимал закон о трудовых договорах. Он знал, что понимание закона Сяо Линьюем было правильным. Сяо Синьсинь имел право на двойную зарплату в качестве компенсации.

Конечно, в этом случае работодатель намеренно не подписывал договор с работниками. Поэтому теперь им оставалось только свалить вину на Сяо Синьсинь и настаивать на том, что именно она отказалась подписать трудовой договор.

Дедушка Цзэн был готов взорваться, когда услышал это.

Он засучил рукава и гневно указал на Цинь Фуфу: "Так вот как ты работаешь для людей? Ты пришел и обвинил девушку, не проведя никакого расследования. Очевидно, что ты в сговоре с черносердечным боссом этого супермаркета Де Ван".

"Старик, о чем ты говоришь?" Чжао Си выругался: "Начальник отдела Цинь - самый справедливый человек, которого я знаю".

Дедушка Цзэн пренебрежительно сказал: "Конечно, ты так говоришь. Он справедлив по отношению к тебе. Только слепой будет думать, что он справедлив".

Лицо Цинь Фуфа потемнело, и он сурово сказал: "Старик, я не буду с тобой спорить, так как ты уже стар. Но если ты будешь продолжать клеветать на меня, я не буду с тобой вежлив".

Дедушка Цзэн закатал рукава и сказал: "Ты думаешь, я тебя боюсь? Как и женщина-начальник и эти другие, ты тоже хочешь преподать мне урок? Да ладно. Я не боюсь тебя. Если осмелишься, сразу же иди на меня!".

Цинь Фуфа был так зол, что хотел ударить старика. Однако он не мог сделать это на людях. Ему пришлось терпеть.

После того, как все закончится, у него будет много шансов преподать этому старику урок. 'Старик, тебе не повезло, что ты меня обидел'.

Цинь Фуфа мрачно посмотрел на дедушку Цзэна и больше ничего не сказал. Он повернулся к Сяо Синьсинь и сказал: "Маленькая девочка, босс Лэй не будет выдвигать против тебя обвинений. На самом деле, он даст тебе еще 500 юаней в качестве пожертвования доброй воли. Ты должна взять их и уйти. Иначе босс Лэй имеет полное право заявить на тебя в Бюро труда за шантаж".

Затем он взглядом показал Лэй Чжэньху.

Лэй Чжэньху сразу все понял. Он достал из бумажника пять сотен и протянул их Сяо Синьсинь. Он гордо сказал: "Хмф, возьми деньги и уходи".

Как раз когда Сяо Линъюй собирался говорить, задыхающийся голос позвал: "Папа, я здесь. В чем дело? Почему ты так торопишься меня позвать?"

"Начальник Цзэн!"

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220734>